

На правах рукописи

Бахтина Мария Сергеевна

**АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ
АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ
НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ И ИХ ПРОЕКТОВ**

Специальность 12.00.14 – Административное право;
административный процесс

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Екатеринбург – 2021

Работа выполнена на кафедре административного права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уральский государственный юридический университет»

Научный руководитель:

Хазанов Сергей Дмитриевич
кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой административного
права ФГБОУ ВО «Уральский
государственный юридический университет»

Официальные оппоненты:

Старилов Юрий Николаевич
Заслуженный деятель науки РФ, доктор
юридических наук, профессор, заведующий
кафедрой административного и
административного процессуального права
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный
университет»

Чаннов Сергей Евгеньевич

доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой служебного и
трудового права Поволжского института
управления имени П.А. Столыпина –
филиала «Российской академии народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки
Институт философии и права
Уральского отделения
Российской академии наук

Защита диссертации состоится 02 июня 2021 г. в 10:00 на заседании диссертационного совета Д 212.282.02, созданного на базе ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет», по адресу: 620137, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21, зал заседаний Ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет» - <http://www.usla.ru>.

Автореферат разослан « ___ » _____ 2021 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор юридических наук, профессор

С.Ю. Головина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов (далее – антикоррупционная экспертиза) – институт для нашей страны относительно новый, его развитие в Российской Федерации началось в 2003 году. В это время стали создаваться положительно зарекомендовавшие себя за рубежом механизмы по сдерживанию коррупционного поведения в различных сферах социального управления, одним из которых и является проведение антикоррупционной экспертизы. В настоящее время в этот процесс вовлечены соответствующие подразделения Администрации Президента РФ, Аппарата Правительства РФ, Федерального Собрания РФ, Министерства юстиции РФ, органов прокуратуры РФ, федеральных органов исполнительной власти, а также органы государственной власти субъектов РФ, органы местного самоуправления, институты гражданского общества. По информации Минюста России, на сегодняшний день в качестве независимых экспертов аккредитовано 431 юридических и 3089 физических лиц¹.

Небольшой срок, который насчитывает история развития антикоррупционной экспертизы, объясняет отсутствие единообразного подхода к таким основополагающим понятиям, как «антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов», «коррупциогенный фактор», «коррупционный риск». Недостаточно разработаны организационные и методические основы проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов, поскольку в действующей Методике проведения экспертизы проектов нормативных правовых актов и иных документов в целях выявления в них положений, способствующих созданию условий для проявления коррупции 2010 г. (далее – Методика) не закреплена совокупность

¹ Список юридических лиц и физических, аккредитованных Минюстом России в качестве независимых экспертов, уполномоченных на проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации // URL: <https://minjust.gov.ru/ru/pages/gosudarstvennyj-reestr-nezavisimyh> (дата обращения 18.08.2020).

тактических и методических приемов и механизмов, формальных и сущностных коррупциогенных факторов, не дается в ней описание способов, форм и механизмов закрепления таких факторов в конкретных нормативных правовых актах. Кроме того, Методика не позволяет оценить степень коррупционных рисков, вызываемых тем или иным нормативным положением или их определенной взаимосвязью. Все это вызывает трудности у экспертов и разработчиков нормативных правовых актов в процессе проведения антикоррупционной экспертизы в соответствующей судебной и правоприменительной практике. Иначе говоря, при всех своих достоинствах Методика нуждается в значительной доработке.

Об актуальности выбранной темы говорит и тот факт, что в последнее время проведено большое количество научных исследований, посвященных проблемам, возникающим при проведении антикоррупционной экспертизы, однако, по большей части они носят фрагментарный характер. Тогда как очевидно, что эти проблемы требуют комплексного рассмотрения.

Отмеченные обстоятельства и предопределили тему диссертационного исследования, обусловили предмет, основные цели и задачи работы.

Степень научной разработанности темы.

Теоретические выводы диссертации основаны на использовании широкого круга литературы общетеоретического характера, а также основных источников административно-правовой доктрины, нашедших отражение в трудах С. С. Алексеева, Д. Н. Бахраха, И. Л. Бачило, К. С. Бельского, Г. Брэбана, Ж. Веделя, А. А. Гришковца, А. А. Демина, Р. Драго, М. Ф. Казанцева, Ю. М. Козлова, А. П. Коренева, А. В. Мартынова, А. Н. Митина, Л. А. Мицкевич, А. Ф. Ноздрачева, М. Ориу, В. Д. Перевалова, Л. Л. Попова, Б. В. Россинского, В. Н. Руденко, Н. Г. Салищевой, В. Д. Сорокина, А. И. Стахова, Ю. Н. Старилова, Ю. А. Тихомирова, Т. Я. Хабриевой, С. Д. Хазанова, С. Е. Чаннова, Э. В. Талапиной, В. Н. Южакова, В. А. Юсупова и др.

В диссертации нашли отражение, критически оценены и использованы многочисленные работы представителей различных отраслевых наук, посвя-

щенных непосредственно институту антикоррупционной экспертизы, в том числе труды Н. А. Абузьяровой, В. Ю. Артемова, Л. В. Андриченко, С. В. Анощенковой, Б. А. Булаевского, И. С. Власова, Т. С. Глазырина, А. В. Голикова, Н. А. Головановой, К. И. Головщинского, Р. О. Долотова, Ю. С. Избачковой, П. А. Кабанова, А. А. Колесника, Т. О. Кошаевой, О. Н. Крапивиной, С. П. Кубанцева, А. В. Кудашкина, Н. А. Лопашенко, В. Н. Найденко, А. Е. Помазуева, Е. Р. Россинской, К. Е. Рыбака, Е. И. Спектор, Н. И. Хлуденевой, К. М. Хутова, А. М. Цирина, М. М. Чередниченко, Е. В. Черепановой.

В системе административного права антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов рассматривается в ~~таких~~ диссертационных исследованиях А. В. Кима «Правовая и антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов в территориальных органах министерства юстиции российской федерации (административно-правовое исследование)», А. О. Мелешко «Административно-правовое регулирование антикоррупционной экспертизы правовых актов», А. К. Балдина «Правовые вопросы организации проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов органами Минюста России», Е. И. Юлегиной «Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов в системе взаимодействия ее субъектов: административно-правовой аспект».

С позиции теории государства и права такой вид экспертизы анализируется в диссертационных исследованиях А. В. Ермаковой «Антикоррупционная экспертиза как элемент законодательного процесса в субъектах Российской Федерации: на примере субъектов Российской Федерации, входящих в Южный федеральный округ», Ю. И. Ворониной «Антикоррупционная экспертиза законодательных актов (их проектов) в Российской Федерации: конституционно-правовое исследование», М. В. Кострицкой «Экспертная законопроектная деятельность: теоретико-правовое исследование». В области уголовного права, судебной, прокурорской, правозащитной и правоохрани-

тельной деятельности эти вопросы рассматриваются в работах Р. К. Мелекаева «Определение и предупреждение коррупционности законодательства Российской Федерации», Ю. М. Ланцевича «Организационно-правовые основы деятельности правоохранительных органов по проведению антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов», О. Л. Чечко «Антикоррупционная экспертиза, осуществляемая органами прокуратуры: вопросы теории и практики».

Значительный вклад в развитие теории антикоррупционной экспертизы внесли научные труды, посвященные особенностям отдельных видов антикоррупционных экспертиз, таких как независимая (общественная) экспертиза (М. В. Гребенюк, Е. В. Еремина, А. А. Ефремов, Е. В. Каменская, Ю. В. Новоселецкая, А. А. Рождествина), антикоррупционная экспертиза, осуществляемая федеральными органами исполнительной власти (И. Г. Булгакова, Ф. П. Васильев, А. М. Цирин), органами прокуратуры (М. В. Костенников, А. В. Кудашкин, А. В. Куракин), антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов в субъектах Российской Федерации (Л. В. Андриченко, О. А. Беляева, В. И. Васильев, П. А. Кабанов, О. В. Казаченкова, О. Н. Родионова, И. С. Романова, Е. И. Спектор), антикоррупционная экспертиза муниципальных правовых актов (Н. П. Алешкова, Л. А. Андреева, Ж. А. Бажукова, Н. В. Вантеева, А. Ю. Гулягин, А. Ю. Кирьянов).

В диссертационном исследовании нашли отражение отчеты о деятельности Министерства юстиции Российской Федерации и территориальных подразделений, заключения органов юстиции и органов прокуратуры, решения Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, иных судов общей юрисдикции по вопросам оценки наличия или отсутствия в нормативных правовых актах коррупционных факторов.

Новизна проблемы, особенно административно-правовая ее составляющая, несовершенство законодательной базы и, как следствие этого, сложности, возникающие на практике при проведении антикоррупционных экс-

пертиз правовых норм, обусловили цель и задачи диссертационного исследования.

Цель и задачи исследования. Целью настоящего исследования является комплексный анализ института антикоррупционной экспертизы, разработка мер по его совершенствованию, повышению эффективности методического обеспечения экспертной деятельности.

Данная цель предопределила необходимость решения следующих **задач**:

определение понятия, значения и принципов антикоррупционной экспертизы;

исследование системы коррупциогенных факторов, выявление индикаторов и способов ликвидации или нейтрализации каждого фактора;

оценка эффективности антикоррупционной экспертизы отдельных видов нормативных правовых актов, установление факторов, влияющих на ее эффективность;

оценка эффективности разработки методической основы проведения антикоррупционной экспертизы;

разработка предложений по совершенствованию правового регулирования института антикоррупционной экспертизы;

выработка предложений по совершенствованию антикоррупционной экспертизы.

Объектом исследования стали общественные отношения, складывающиеся при организации и проведении антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов.

Предмет исследования составили теоретические и практические вопросы проведения антикоррупционной экспертизы, а также правовые нормы, регламентирующие особенности ее проведения на федеральном и муниципальном уровнях, соответствующая практика судов общей юрисдикции, правоприменительная практика Министерства юстиции Российской Федерации и его территориальных органов, органов прокуратуры РФ.

Научная новизна работы обусловлена тем, что в ней организационно-методические и процедурные вопросы проведения антикоррупционной экспертизы анализируются в административно-правовом аспекте. В исследовании системно разрабатываются методические основы проведения антикоррупционной экспертизы, выявляются положительные и отрицательные стороны действующей Методики.

Исследуется система коррупциогенных факторов, прежде всего с точки зрения их влияния на административное нормотворчество, показаны сущность, способы выявления и ликвидации (нейтрализации) каждого из них. Проанализированы научные позиции, судебная и правоприменительная практика по каждому коррупциогенному фактору.

Детально исследованы проблемы, которые возникают при проведении антикоррупционных экспертиз различными субъектами экспертной деятельности. Изучены особенности и факторы, влияющие на эффективность проведения антикоррупционной экспертизы отдельных видов нормативных правовых актов.

Методология и методы исследования. В качестве методологии в работе был использован факторный подход. Автором применялись современные методы познания, разработанные наукой и апробированные практикой. Использовались общенаучный и частнонаучный методы познания правовой действительности, в том числе анализ, синтез, правовое моделирование, аналогия, сравнение и обобщение, а также такие специальные методы, как исторический, сравнительно-правовой, лингвистический, статистический, структурно-функциональный, метод экспертных оценок.

На защиту выносятся следующие основные положения.

1. В связи с отсутствием законодательного определения понятия антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов предложена следующая дефиниция: «Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов – это исследование и оценка экспертом нормативных правовых актов и их проектов на наличие в нормативных предписаниях и отдельных юридических конструкциях дефектов и пробелов, с высокой

долей вероятности создающих условия для совершения коррупционных нарушений, а также на их устранение».

Антикоррупционная экспертиза, являясь разновидностью экспертиз, используемых в правотворческом процессе, может быть признана специальной правовой экспертизой.

2. Под коррупциогенным фактором следует понимать нормативно-правовую конструкцию, которая, отклоняясь от правовых моделей и требований к подготовке и формированию правовых норм и при условии девиантного поведения участников соответствующих отношений, создает риск возникновения коррупционных отношений.

Коррупциогенность нормативно-правовых конструкций в значительной мере зависит от характера общественных отношений, выступающих в качестве предмета правового регулирования, от вида и состава участников, реализующих права, обязанности, полномочия, от состава юридических средств, используемых для юридико-управленческого воздействия на общественные отношения и ряда иных факторов, которые способны оказать влияние на вывод о наличии коррупциогенного фактора.

Антикоррупционная экспертиза предполагает использование так называемого вероятностного (прогностического) подхода в оценке нормативных предписаний, опираясь, при этом, на презумпцию добросовестности правотворческого органа – заключение о наличии в правовом акте коррупциогенного фактора свидетельствует о том, что правотворческий орган избрал ненадлежащую нормативно-правовую конструкцию при определении полномочий, прав и обязанностей участников правоотношений, которая может быть изменена без ущерба для эффективности и результативности правового регулирования.

В то же время антикоррупционный анализ нормативного предписания исходит из презумпции недобросовестности правоприменителя, который может использовать недостатки нормативных предписаний в целях совершения коррупционных правонарушений – исключение или нейтрализация кор-

рупциогенных факторов значительно усложняет девиантное правоприменение и повышает риск выявления коррупционных практик.

3. Доказывается необходимость дифференциации закрепленных в Методике коррупциогенных факторов по видам нормотворческой деятельности и видам возможных коррупционных рисков. Так, ряд коррупциогенных факторов, как то: «чрезмерная свобода подзаконного нормотворчества», «принятие нормативного правового акта за пределами компетенции», «заполнение законодательных пробелов при помощи подзаконных актов» и др., являются предметом правовой экспертизы, и выявление подобных правовых дефектов неизбежно влечет за собой дублирование функций этих двух экспертиз, а на практике – сведение антикоррупционного анализа к анализу юридического содержания нормативных предписаний, а не выявлению возможных коррупционных рисков.

Кроме того, ряд факторов, например, «широта дискреционных полномочий», «определение компетенции по формуле „вправе“», «выборочное изменение объема прав» указывают на одну и ту же причину коррупционного риска – ненадлежащую регламентацию установления и применения института административного усмотрения государственных и муниципальных органов и их должностных лиц. Таким образом, эти факторы имеют отношение к ненадлежащему установлению дискреционных полномочий, но отражают различные формы и приемы закрепления таких полномочий.

Коррупциогенные факторы «наличие завышенных требований к лицу, предъявляемых для реализации принадлежащего ему права», «злоупотребление правом заявителя органами государственной власти или органами местного самоуправления (их должностными лицами)», «отсутствие или неполнота административных процедур», «отказ от конкурсных (аукционных) процедур» также указывают на одну причину – нарушение требований к правовому регулированию административных процедур или нормативному закреплению отдельных элементов административных процедур.

В связи с этим диссертант считает обоснованным классифицировать коррупциогенные факторы следующим образом:

1) коррупциогенные факторы, связанные с ненадлежащим установлением и применением административного усмотрения: широта дискреционных полномочий, определение компетенции по формуле «вправе», выборочное изменение объема прав;

2) коррупциогенные факторы, связанные с ненадлежащей регламентацией административных процедур: наличие завышенных требований к лицу, предъявляемых для реализации принадлежащего ему права; злоупотребление правом заявителя органами государственной власти или органами местного самоуправления (их должностными лицами); отсутствие или неполнота административных процедур; отказ от конкурсных (аукционных) процедур;

3) коррупциогенные факторы, связанные с дефектами правотворческого процесса и юридической техники: чрезмерная свобода подзаконного нормотворчества; принятие нормативного правового акта за пределами компетенции; заполнение законодательных пробелов при помощи подзаконных актов в отсутствие законодательной делегации соответствующих полномочий; юридико-лингвистическая неопределенность; нормативные коллизии.

Вместе с тем на практике большинство коррупционных рисков возникает в связи с действием не одного, отдельно взятого коррупциогенного фактора, а нескольких, взаимосвязанных между собой.

4. Аргументируется, что дискреционные полномочия должностных лиц являются законным юридическим средством управления. Во-первых, исполнительная власть должна обладать возможностью быстрее реагировать на изменения в управляемой среде, в общественной жизни, а ее полномочия должны позволять решать такие задачи, решение которых часто связано с необходимостью преодоления правовых пробелов и коллизий. Во-вторых, множество возникающих в процессе деятельности исполнительной власти дел невозможно разрешить эффективно и обоснованно без предоставления должностным лицам определенной свободы усмотрения. Коррупциогенными такие полномочия становятся при использовании административного усмотрения в таких юридических процедурах, в которых необходимо применение строго определенных законодательно установленных условий и оснований

принятия управленческих решений, при превышении пределов дискреционных полномочий и определении дискреционных полномочий таким образом, который не позволяет установить их объем.

Коррупционными рисками исполнения (или неисполнения) органами власти и их должностными лицами полномочий по своему усмотрению является нарушение прав граждан и юридических лиц (необоснованное установление и распределение благ и наложение обязательств).

Ликвидация коррупциогенных факторов этой группы осуществляется либо исключением дискреционных полномочий путем определения точных сроков, условий и оснований принятия управленческих решений должностными лицами либо путем ограничения объема дискреционных полномочий, в том числе установлением цели их применения, введением мер контроля за их реализацией.

5. Доказывается, что административные процедуры непосредственно не предназначены для снижения коррупциогенности нормативных правовых актов, однако они позволяют существенно уменьшить степень дискреции в принятии управленческих решений должностными лицами. Коррупциогенные факторы, связанные с ненадлежащей регламентацией административных процедур, возникают при незакрепленности всех или отдельных основных элементов административных процедур – сроков совершения административных действий, требований к заявителям, исчерпывающего перечня видов принимаемых управленческих решений, исчерпывающего перечня документов, требуемых для реализации права, исчерпывающих оснований для отказа в реализации права и иных нормативных предписаний, что свидетельствует об отсутствии четкой регламентации порядка реализации прав и обязанностей граждан и организаций.

Коррупционными рисками ненадлежащей регламентации административных процедур являются усложнение получения лицом государственных (муниципальных) услуг, задержка сроков принятия решений органами и должностными лицами, применение необоснованных санкций к гражданам или организациям, принятие нецелесообразных управленческих решений,

чреватых серьезными финансовыми, временными и иными потерями, вынуждающими заявителей искать «альтернативные» способы получения истребуемого блага или права.

Ликвидация или нейтрализация коррупциогенных факторов этой группы осуществляется путем включения в нормативный правовой акт отдельных элементов административной процедуры: определения лиц, ответственных за подготовку конкретных видов управленческих решений, установления перечня требований к заявителю, описания подробной последовательности действий по принятию промежуточных и итоговых административных актов, установлением соизмеримого для получения блага объема требований к заявителю, закреплением закрытого перечня оснований для отказа в реализации прав граждан и организаций.

6. Выявлен ряд коррупциогенных факторов, которые сами по себе, непосредственно, не создают условия для совершения коррупционных правонарушений, но при определенных условиях могут способствовать увеличению коррупционных рисков – речь идет о возможных дефектах нормотворческой деятельности, в том числе дефектах юридической техники, которые в большей степени являются предметом правовой экспертизы. К ним относятся: чрезмерная свобода подзаконного нормотворчества; принятие нормативного правового акта за пределами компетенции; заполнение законодательных пробелов при помощи подзаконных актов в отсутствие законодательного делегирования соответствующих полномочий; юридико-лингвистическая неопределенность; нормативные коллизии.

Коррупционными рисками дефектов правотворческого процесса и юридической техники являются неправильное понимание смысла нормативного предписания, возможность должностных лиц, уполномоченных на принятие управленческих решений, произвольно менять ход административного производства, создание условий, позволяющих давать различную оценку правомерности поведения граждан и организаций.

Ликвидация или нейтрализация коррупциогенных факторов этой группы осуществляется путем установления четкого предмета правового регули-

рования для каждого субъекта правотворческой деятельности, четкого разграничения нормотворческих полномочий, повышения качества понятийного аппарата, разъяснения в нормативном правовом акте смысла и значения ключевых терминов и определений, уточнения содержания отдельных понятий, терминов и определений, приведения нормативных предписаний в соответствие со стилистическими требованиями к изложению нормативных правовых актов, в том числе ясности, доступности и определенности, а также иными способами, способствующими уменьшению усмотрения должностных лиц при принятии решений и позволяющими обеспечить необходимое качество юридической техники нормотворческой деятельности.

7. Выявлены следующие недостатки Методики проведения экспертизы проектов нормативных правовых актов и иных документов в целях выявления в них положений, способствующих созданию условий для проявления коррупции:

- незакрепленность способов выявления коррупциогенных факторов, понятийного аппарата, форм и механизмов определения коррупциогенных факторов в конкретных нормативных правовых актах («индикаторов»). Это сказывается на возможности применения Методики на практике, лишая экспертов эффективного механизма проверки нормативных актов;

- формализованное перечисление коррупциогенных факторов в форме закрытого перечня (так называемые «типичные коррупциогенные факторы»). Это создает опасность упрощенного, схематичного подхода к исследованию коррупционных рисков, не позволяет эксперту выявить уникальные коррупционные практики и схемы совершения коррупционных правонарушений, порождает автоматический поиск коррупциогенных факторов без интеллектуальной оценки самого акта;

- незакрепленность возможности оценки степени коррупционных рисков, вызываемых тем или иным нормативным положением или определенной взаимосвязью таких положений;

- незакрепленность надэкспертной структуры, которая могла бы обеспечить достоверность и проверяемость экспертизы;

- незакрепленность мер ответственности разработчиков и экспертов за результаты экспертизы и их учет при принятии нормативного правового акта.

8. Аргументируется, что существующая Методика не учитывает специализации нормативных правовых актов, различные объемы нормотворческих полномочий органов публичной власти.

Нормативные правовые акты различной юридической силы и предметного характера не могут образовывать одинаковых по характеру коррупционных рисков – федеральные законы, административные регламенты, муниципальные нормативные правовые акты существенно различаются по своей правовой природе, в том числе по используемым юридическим конструкциям, предмету регулирования, детальности регламентации, формам изложения нормативных предписаний. Федеральные законы с их высокой степенью абстракции и универсальностью воздействия не могут оцениваться также, как административные регламенты. Как следствие, глубина антикоррупционного анализа, возможные индикаторы коррупционных рисков, способы их устранения должны различаться при проведении экспертизы столь разных видов правотворческой деятельности.

Все перечисленное позволяет прийти к выводу о необходимости создания отдельных экспертных методик для каждого вида (типа) нормативных правовых актов и разграничения коррупционных рисков по степени коррупциогенности.

9. Показано, что сегодня процесс проведения антикоррупционной экспертизы сводится к относительно изолированной оценке отдельных нормативных предписаний без учета их системной взаимосвязи с нормативными правовыми актами всех уровней публичной власти и результатами практического применения данных или схожих с ними по предмету регулирования нормативных предписаний. В этой связи предлагается по иному посмотреть на принцип оценки нормативного правового акта во взаимосвязи с другими нормативными правовыми актами с тем, чтобы предоставить разработчикам проекта и экспертам реальный инструментарий оценки анализируемых норм с учетом анализа правоприменительной практики не только действующих

нормативных правовых актов, но и их проектов. Такая оценка, проведенная еще на стадии подготовки проекта нормативного правового акта, будет наиболее эффективна, поскольку позволит изначально обеспечить соответствие проектируемых нормативных положений вызовам девиантного правоприменения.

Теоретическая и практическая значимость исследования обусловлена тем, что:

- научные положения диссертации могут способствовать развитию теории административно-правового регулирования антикоррупционной деятельности, теории антикоррупционных административно-правовых средств воздействия;

- результаты диссертационного исследования вносят определенную новизну в теорию административных процедур, понятие, значение и особенности реализации дискреционных полномочий, в теорию административного нормотворчества, а также в теоретические основы административно-правового регулирования;

- сформулированные выводы могут быть использованы для совершенствования методической основы антикоррупционной экспертизы, в том числе для подготовки предложений по внесению изменений и дополнений в Методику;

- сформулированные предложения и выводы могут быть использованы органами государственной власти РФ, органами государственной власти субъектов РФ и органами местного самоуправления при разработке порядков проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов, а также при методическом обеспечении соответствующей деятельности;

- систематизация материалов судебной практики позволит повысить качество прокурорского надзора за соблюдением антикоррупционного законодательства;

- материалы настоящей работы могут применяться в учебном процессе, при подготовке учебной и учебно-методической литературы, а также в рам-

ках программ повышения квалификации государственных и муниципальных служащих.

Представляется, что реализация этих предложений повысит качество проведения антикоррупционных экспертиз.

Степень достоверности результатов исследования подтверждается его теоретическими основами, статистическими данными, системным анализом правовых актов федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов РФ, муниципальных органов исполнительной власти, заключений Правового управления Государственной Думы РФ, судебной практики судов общей юрисдикции по рассмотрению дел, связанных с наличием в нормативных правовых актах коррупциогенных факторов и непроведением антикоррупционной экспертизы.

Апробация результатов исследования. Работа подготовлена на кафедре административного права Уральского государственного юридического университета, где проводились ее обсуждение и рецензирование. Положения и выводы исследования использовались диссертантом в учебном процессе Уральского государственного юридического университета при чтении лекций по специальному курсу «Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов», проведении семинарских занятий в рамках учебной дисциплины «Административное право».

Основные положения и выводы диссертационного исследования изложены автором в опубликованных статьях и тезисах докладов на научно-практической конференции «Кодекс судейской этики – антикоррупционные стандарты поведения судей» (Екатеринбург, июнь 2015 г.), VI Международной научной конференции по частному и публичному праву (Вена, Австрия, 16 апреля 2015 г.), VII, VIII сессиях Европейско-Азиатского правового конгресса (Екатеринбург, 6–7 июня 2013 г., 5–6 июня 2014 г.), а также в научных статьях в журналах, рекомендованных ВАК РФ.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, объединяющих девять параграфов, заключения и списка использованных источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, определяются степень ее научной разработанности, объект, предмет, цели и задачи исследования, раскрываются методологическая основа работы, излагается научная новизна исследования с указанием положений, выносимых на защиту, показаны теоретическая и практическая значимость работы, приводятся сведения об апробации результатов исследования, его структуре.

Первая глава **«Правовой институт антикоррупционной экспертизы»** состоит из трех параграфов, в которых дается общая характеристика правового института антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов (и их проектов), рассматриваются виды и принципы экспертизы, анализируются порядок и формы деятельности субъектов по проведению антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов (проектов).

В первом параграфе **«Понятие, значение, принципы антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов»** рассматриваются ключевые для дальнейшего исследования понятия, определяется система принципов организации антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов (и их проектов) и дается их характеристика, раскрывается значение экспертизы.

Исследуются процесс возникновения потребности в проведении антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов, первые законодательные акты, посвященные этой тематике.

Проанализированы научный и законодательный подходы к определению понятия «антикоррупционная экспертиза». Выявлено, что в Федеральном законе от 17.07.2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» дается чрезмерно лаконичное определение этого термина, выделяется лишь такой ее признак, как цель проведения. Это позволило сформулировать дефиницию, наиболее точно отражающую суть рассматриваемого явления.

Показано, что антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов (и их проектов) уже нельзя рассматривать как вид криминологической экспертизы. Не является она и разновидностью судебных экспертиз. Вместе с тем характеристика антикоррупционной экспертизы как вида правовой экспертизы и отсутствие четкого разграничения между ними привело к их смешению. Диссертант полагает, что антикоррупционная экспертиза есть специальная правовая экспертиза, в ходе которой оценивается коррупциогенность нормативных правовых актов.

Здесь же подробно характеризуются принципы проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов.

Во втором параграфе «**Виды антикоррупционной экспертизы**» проводится классификация антикоррупционных экспертиз. Выделяются следующие их виды: внутренняя, контрольно-надзорная, общественная. Описаны отличительные особенности каждого вида. Предложены способы решения вопросов, возникающих при проведении того или иного вида антикоррупционных экспертиз.

Соискатель приходит к выводу, что внутренняя экспертиза обладает таким положительным качеством, который не присущ ни одному другому виду экспертизы. Разработчики нормативных правовых актов, находясь в непосредственном контакте с экспертами, проводящими внутреннюю антикоррупционную экспертизу, имеют возможность консультироваться с ними при разработке актов, повышая таким образом качество издаваемых документов. Кроме того, разработчики имеют возможность устранить недостатки, выявленные в проекте нормативного правового акта на стадии согласования, что значительно сокращает время подготовки проекта. Вместе с тем экспертиза, проводимая органами государственной власти, может быть необъективной в силу зависимости государственных экспертов от своих руководителей и должностных лиц. Диссертант высказывает мнение, что проблема состоит не столько в этом, сколько в недостатке времени у экспертов на проведение качественного исследования. При этом сомнения по вопросу об отсутствии у

эксперта объективности решаются путем обязательного проведения внутренней экспертизы в комплексе с общественной и контрольно-надзорной экспертизами.

При рассмотрении контрольно-надзорной антикоррупционной экспертизы автор разграничивает контрольную и надзорную деятельность и показывает, что антикоррупционная экспертиза, проводимая Минюстом России, является контрольной антикоррупционной экспертизой, а антикоррупционная экспертиза, проводимая органами Прокуратуры РФ, – надзорной.

Сегодня контрольно-надзорная экспертиза служит последней ступенью в системе антикоррупционных экспертиз, проводимых в процессе разработки и принятия нормативных правовых актов. Экспертизы этого вида имеют неоспоримое преимущество перед другими ее видами, так эксперты не зависят от разработчиков нормативных правовых актов, сами исследования проводятся регулярно, т. е. в этой области наработан большой опыт. Названные особенности и делают контрольно-надзорную экспертизу эффективной и результативной, и более всего в совокупности с внутренней и общественной.

Общественная антикоррупционная экспертиза необычайно ценна эффектом неопределенности – неизвестно, от кого придет экспертное заключение и что в нем будет написано. Такая непредсказуемость представляет опасность для коррупционера. Однако существенным недостатком общественной экспертизы является недостаточная компетенция некоторых экспертов, кроме того, у них отсутствуют материальные стимулы для проведения независимых экспертиз, что обуславливает их низкую в этом заинтересованность. В свою очередь незаинтересованность экспертов не позволяет поднять на должный уровень квалификационные требования, к ним предъявляемые. Все перечисленное рождает недоверие к заключениям общественных экспертов со стороны государственных экспертов и отсутствие взаимодействия между ними.

Представляется, что наиболее всесторонней, способной дать системную, методологически выверенную оценку нормативного правового акта,

особенно при отсутствии полноценного методического обеспечения данного вида экспертной деятельности, является научная экспертиза. Именно поэтому диссертант считает необходимым разделить научную и общественную экспертизы и вернуть научной экспертизе ее прежний самостоятельный статус.

Анализ особенностей проведения антикоррупционных экспертиз в различных сферах жизни общества показывает, что при их классификации требуется учитывать специфику отрасли, в которой будет действовать нормативный правовой акт (проект). Таким образом, антикоррупционные экспертизы будут разграничиваться по отраслям, в которых применяются нормативные правовые акты, а эксперты – по направленности специальных познаний в данной отрасли.

В третьем параграфе **«Организационные основы проведения антикоррупционной экспертизы»** рассматриваются порядок и формы участия в проведении антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов соответствующих субъектов. Так, в зависимости от формы участия выделяются субъекты, определяющие политику в области антикоррупционной экспертизы, и субъекты, непосредственно уполномоченные на ее проведение.

Вторая глава **«Методические основы проведения антикоррупционной экспертизы»** состоит из четырех параграфов, в которых рассматриваются роль, сущность и значение Методики проведения антикоррупционной экспертизы, анализируется типология коррупциогенных факторов, высказываются предложения по совершенствованию методических основ антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов.

В первом параграфе **«Общая характеристика методических основ проведения антикоррупционной экспертизы. Коррупциогенный фактор: понятие, значение, типология»** исследуются история появления первых методик проведения антикоррупционных экспертиз, развитие практики проверки нормативных правовых актов и их проектов на коррупционность. Анализируются действующая Методика проведения экспертизы проектов норма-

тивных правовых актов и иных документов в целях выявления в них положений, способствующих созданию условий для проявления коррупции (2010 г.) и наиболее часто используемые экспертами методики проведения антикоррупционной экспертизы, отмечаются их положительные и отрицательные моменты.

Оценивая состояние настоящей Методики, диссертант выделяет следующие спорные вопросы: несоответствующий уровень ее принятия, незакрепленность в ней способов, форм, приемов, индикаторов (маркеров) выявления коррупциогенных факторов и способов их устранения из текста нормативного правового акта, закрытый перечень коррупциогенных факторов, отсутствие возможности оценить степень коррупционных рисков конкретного нормативного правового акта, а также мер ответственности, контроля, прозрачности и надэкспертной структуры. Предложены способы их разрешения.

Диссертантом обосновывается, что перечень коррупциогенных факторов требует дальнейшей оптимизации в целях исключения из него дублирующих факторов, выявление которых – задача правовой и лингвистической экспертиз нормативных правовых актов, а также факторов, которые сами по себе, непосредственно, не создают условий для совершения коррупционных правонарушений. Корректировке подлежит и дифференциация коррупциогенных факторов на две группы в зависимости от причины, порождающей коррупционные риски, названия нескольких коррупциогенных факторов также требуют изменения. В целом отмечается, что рассматриваемая Методика представляет собой основу, которую можно использовать для создания развернутого методического материала.

Анализируются типологии коррупциогенных факторов, представленные в научной литературе. Обращается внимание на тенденцию к сокращению количества коррупциогенных факторов и обосновывается, что количество коррупциогенных факторов необходимо не сокращать или увеличивать, а дифференцировать их по видам экспертиз и видам коррупционных рисков.

Предлагается сущность коррупциогенного фактора с учетом понятия и смысла коррупционного риска. Сформулировано понятие коррупционного риска как совокупности обстоятельств, факторов, создающих возможность действий (бездействия) лиц, замещающих должности федеральной государственной службы и должности в государственных корпорациях (государственной компании), с целью противоправного получения выгоды при осуществлении своих должностных полномочий.

Во втором параграфе **«Коррупциогенные факторы, связанные с ненадлежащим установлением и применением административного усмотрения»** автор предлагает сгруппировать коррупциогенные факторы в иные группы, нежели в Методике, поскольку названия их групп в Методике слишком длинны и, по сути, представляют собой лишь перечни входящих в группу факторов, что усложняет их классификацию и ее понимание.

1. Коррупциогенные факторы, связанные с ненадлежащим установлением и применением административного усмотрения: 1) «широта дискреционных полномочий»; 2) «определение компетенции по формуле „вправе“»; 3) «выборочное изменение объема прав».

2. Коррупциогенные факторы, связанные с ненадлежащей регламентацией административных процедур: 1) «наличие завышенных требований к лицу, предъявляемых для реализации принадлежащего ему права»; 2) «злоупотребление правом заявителя органами государственной власти или органами местного самоуправления (их должностными лицами)»; 3) «отсутствие или неполнота административных процедур»; 4) «отказ от конкурсных (аукционных) процедур».

3. Коррупциогенные факторы, связанные с дефектами правотворческого процесса и юридической техники: 1) «чрезмерная свобода подзаконного нормотворчества»; 2) «принятие нормативного правового акта за пределами компетенции»; 3) «заполнение законодательных пробелов при помощи подзаконных актов в отсутствие законодательной делегации соответствующих полномочий»; 4) «юридико-лингвистическая неопределенность»;

5) «нормативные коллизии».

Дается характеристика названных коррупциогенных факторов, коррупционных рисков, способов выявления и ликвидации. Приводятся примеры коррупциогенных факторов, содержащихся в нормативных правовых актах, и судебная практика по этой тематике.

В ходе анализа коррупциогенного фактора «широта дискреционных полномочий» диссертант приходит к выводу о допустимости дискреции при регулировании компетенций государственных органов или органов местного самоуправления и их должностных лиц. Коррупциогенным фактором здесь может стать ненадлежащее установление дискреционных полномочий органов государственной власти или органов местного самоуправления (их должностных лиц). Автор предлагает правила применения дискреции, обращает внимание на характерные признаки наличия ненадлежащего установления дискреционных полномочий.

При рассмотрении коррупциогенного фактора «определение компетенции по формуле „вправе“» обосновывается его сходство с предыдущим коррупциогенным фактором. Приводятся и анализируются случаи надлежащего и ненадлежащего регулирования соответствующих правоотношений, случаи «навязанной коррупциогенности».

Коррупциогенный фактор «выборочное изменение объема прав», по мнению автора, является разновидностью коррупциогенного фактора «широта дискреционных полномочий», что подтверждается примерами из практики надлежащего и ненадлежащего установления особых правил в нормативных правовых актах.

В третьем параграфе **«Коррупциогенные факторы, связанные с ненадлежащей регламентацией административных процедур»** обращается внимание на то, что использование процедур не является специальным средством борьбы с коррупцией, однако в силу своей сущности эти процедуры способны снизить коррупциогенность правовых актов.

Далее раскрываются особенности коррупциогенного фактора «отсутствие или неполнота административных процедур», отмечается его взаимосвязь с фактором «широта дискреционных полномочий», что обуславливает необходимость отслеживать эти факторы в комплексе. Анализируются коррупционные риски, а также предложения ученых по применению административных процедур с целью уменьшения коррупционных рисков.

При характеристике коррупциогенного фактора «отказ от конкурсных (аукционных) процедур» рассматриваются случаи применения конкурсных (аукционных) процедур (а отказ от них будет считаться коррупциогенным фактором), и случаи, когда целесообразным будет применение административных процедур. Диссертант предлагает анализировать на предмет наличия признака отсутствия конкурсных (аукционных) процедур нормативные правовые акты определенного типа.

При рассмотрении коррупциогенного фактора «наличие завышенных требований к лицу, предъявляемых для реализации принадлежащего ему права» доказываемся, что его смысл сводится к усложнению процедуры получения блага гражданами и организациями, поэтому данный фактор относится к группе факторов, связанных с ненадлежащей регламентацией административных процедур. Также выявляются виды правоотношений, в которых чаще всего встречается рассматриваемый коррупциогенный фактор, раскрываются их характерные признаки.

С учетом различных позиций ученых-административистов по вопросу об отнесении коррупциогенного фактора «злоупотребление правом заявителя государственными органами, органами местного самоуправления или организациями (их должностными лицами)» к различным группам факторов обоснован вывод, что рассматриваемый фактор относится к группе факторов, связанных с ненадлежащей регламентацией административных процедур.

В четвертом параграфе **«Коррупциогенные факторы, связанные с дефектами правотворческого процесса и юридической техники»** обосновывается точка зрения, что некоторые коррупциогенные факторы непосред-

ственно не создают условий для совершения коррупционных правонарушений и являются предметом правовой экспертизы, поскольку по сути представляют собой дефекты правотворческого процесса и юридической техники.

При рассмотрении коррупциогенного фактора «чрезмерная свобода подзаконного нормотворчества» исследуются понятия «бланкетная» и «отсылочная» нормы. Отмечается, что законодательное определение этих понятий отсутствует. В связи с этим предлагается внести изменения в подп. «г» п. 3 Методики проведения экспертизы проектов нормативных правовых актов и иных документов в целях выявления в них положений, способствующих созданию условий для проявления коррупции.

Анализируются подходы ученых к допустимости, целесообразности и коррупциогенности бланкетного и отсылочного изложения норм. Автор приходит к выводу, что использование в правотворческой деятельности бланкетных и отсылочных нормативных предписаний есть законное и эффективное средство, обеспечивающее взаимосвязь между нормативными актами различных правотворческих органов, системность и комплексность правового регулирования общественных отношений.

В рамках исследования коррупциогенного фактора «принятие нормативного правового акта за пределами компетенции» освещаются проблемные вопросы определения понятия компетенции и видов нарушения компетенции.

Наличие коррупциогенного фактора «заполнение законодательных пробелов при помощи подзаконных актов в отсутствие законодательной делегации соответствующих полномочий» – это проблема регионального законодателя, который чаще всего бывает вынужден регулировать ту сферу деятельности, которая не подлежит регулированию в принципе либо не должна регулироваться данным органом.

В связи с этим автор считает указанный коррупциогенный фактор разновидностью коррупциогенного фактора «принятие нормативного правового акта за пределами компетенции».

Диссертантом сформулированы требования, которым должен соответствовать подзаконный акт при восполнении пробела федерального законодательства, чтобы не породить коррупционные нарушения.

В ходе рассмотрения коррупциогенного фактора «юридико-лингвистическая неопределенность» изучены высказанные в научной литературе точки зрения относительно смысла понятий неустоявшихся и двусмысленных терминов, категорий оценочного характера, а также лингвистических требований к текстам нормативных правовых актов.

При рассмотрении коррупциогенного фактора «нормативные коллизии» диссертантом раскрывается смысл термина «коллизии правовых норм», отражается научная дискуссия по поводу значения коррупциогенного фактора.

Третья глава **«Особенности проведения антикоррупционной экспертизы отдельных видов нормативных правовых актов»** состоит из двух параграфов, в которых рассматриваются характеристики проведения антикоррупционной экспертизы проектов федеральных законов и муниципальных нормативных правовых актов и их проектов.

В первом параграфе **«Особенности проведения антикоррупционной экспертизы проектов федеральных законов»** отличительные признаки проектов федеральных законов изучаются в совокупности с коррупциогенными факторами, устанавливаемыми при проведении антикоррупционной экспертизы проектов федеральных законов.

Коррупциогенные факторы, утвержденные Методикой, видятся диссертанту узконаправленными, не все они могут применяться при проведении антикоррупционной экспертизы проектов федеральных законов. Значительная часть коррупциогенных факторов неприменима к проектам федеральных законов в силу особенностей их содержания. Это позволяет сделать вывод, что в сложившихся обстоятельствах целесообразно было бы разработать отдельную методику для проведения антикоррупционной экспертизы проектов федеральных законов, учитывающую все их особенности.

Анализ заключений по результатам проведения правовой экспертизы проектов показал, что при ее осуществлении Правовое управление Государственной Думы Российской Федерации регулярно сталкивается с необходимостью устанавливать наличие в их тексте коррупциогенных факторов. Фактически одновременно с экспертизой правовой проводится антикоррупционная экспертиза законопроектов, в ходе которой устраняются коррупциогенные факторы, называемые «замечаниями». Кроме того, антикоррупционная экспертиза, осуществляемая по правилам экспертизы правовой, не может обеспечить полноту и высокое качество обнаружения коррупциогенных факторов. В связи с этим диссертант предлагает внести изменения в пункт 3.7 Положения о Комитете Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по безопасности и противодействию коррупции, в статью 112 постановления Государственной Думы от 22.01.1998 г. № 2134-П ГД (ред. от 21.06.2013) «О Регламенте Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации».

В заключение делается вывод о необходимости создания отдельных методик проведения антикоррупционной экспертизы федеральных законов (и их проектов) и законов субъектов Российской Федерации с соответствующими адаптированными характеристиками и сокращенным количеством коррупциогенных факторов.

Во втором параграфе **«Особенности проведения антикоррупционной экспертизы муниципальных нормативных правовых актов и их проектов»** отличительные признаки муниципальных нормативных правовых актов и их проектов анализируются в комплексе с коррупциогенными факторами, выявляемыми при проведении их антикоррупционной экспертизы.

Раскрываются следующие характеристики муниципальных правовых актов, которые должны быть учтены при проведении антикоррупционной экспертизы:

1) сфера воздействия данных нормативных правовых актов – определенный круг субъектов, ограниченный конкретным муниципальным образо-

ванием. Это обуславливает неодинаковый доступ к правовым базам, наличие и количество сотрудников, занимающихся муниципальным нормотворчеством и антикоррупционной экспертизой, качество их профессиональной подготовки;

2) муниципальным нормативным правовым актам присущи изменчивость и способность адаптировать требования федерального законодательства применительно к местным традициям и интересам;

3) особенность, вытекающая из первых двух, – уникальность муниципальных нормативных правовых актов.

Выделяются единые для большинства муниципалитетов причин, влияющих на качество и содержательные особенности муниципального нормотворчества. Первая причина – отсутствие специалистов, их недостаточная юридическая квалификация или перегруженность работой, отсутствие необходимой материально-технической и нормативной базы. Вторая причина – процедурные особенности принятия муниципальных правовых актов и проведения их антикоррупционной экспертизы. Третья причина – это так называемая навязанная коррупциогенность.

Отмечается, что единая Методика, не будучи универсальной, не учитывает особенности различных видов нормативных правовых актов, что значительно усложняет задачу по проведению антикоррупционной экспертизы, отвечающей высоким качественным показателям.

Решение указанных проблем видится в повышении квалификации местных кадров, перераспределении обязанностей между ними, систематизации антикоррупционной деятельности, налаживании взаимодействия между органами, участвующими в проведении антикоррупционной экспертизы, регулярном правовом мониторинге, совершенствовании муниципального законодательства и разработке отдельных методик для различных видов правовых актов (их проектов).

В **заключении** в обобщенном виде представлены основные выводы диссертационного исследования, сформулированы предложения по совершенствованию действующего законодательства.

Представляется, что сформулированные выводы могут быть использованы для дальнейших исследований проблематики антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов, а также совершенствования законодательства, судебной и правоприменительной практики.

***По теме диссертационного исследования
опубликованы следующие работы***

**В рецензируемых научных журналах,
включенных в перечень Высшей аттестационной комиссии**

1. Бахтина, М.С. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов как средство снижения коррупционных рисков / С.Д. Хазанов, М.С. Бахтина // Рос. юрид. журн. – 2016. – № 3. – С. 59–67. – 0,2 п. л.

2. Бахтина, М.С. К вопросу о проведении антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов при помощи математической модели / М.С. Бахтина // Административное право и практика администрирования. – 2020. – № 2. – С. 38–46. – 0,6 п. л.

3. Бахтина, М.С. Нечеткое моделирование коррупциогенности закона в зависимости от видов и количества коррупциогенных факторов / В.В. Побединский, М.С. Бахтина, Н.В. Рябкова // Рос. следователь. – 2017. – № 16. – С. 44–49. – 0,5 п. л.

4. Бахтина, М.С. Актуальные проблемы проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов органами прокуратуры РФ / М.С. Бахтина // Административное и муниципальное право. – 2015. – № 2. – С. 209–214. – 0,5 п. л.

5. Бахтина, М.С. К вопросу о понятии антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов / М.С. Бахтина // Административное право и административный процесс. – 2015. – № 2. – С. 78–81. – 0,5 п. л.

6. Бахтина, М.С. К вопросу о принципах проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов // Вестник Евразийской академии административных наук. – 2014. – № 9. – С. 34–39. – 0,5 п. л.

7. Бахтина, М.С. Особенности проведения антикоррупционной экспертизы муниципальных нормативных правовых актов / М.С. Бахтина // Административное и муниципальное право. – 2015. – № 3. – С. 313–320. – 0,2 п. л.

В иных научных журналах и изданиях

8. Бахтина, М.С. Административный контроль за нормативными правовыми актами исполнительных органов государственной власти: к постановке проблемы/ М.С. Бахтина // Инновационная Россия: проблемы и перспективы социально-экономического развития: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, ноябрь 2012 г.): в 2 ч. – Екатеринбург: Изд-во Уральского ин-та экономики, управления и права, 2012. – Ч. 2.– С. 131–146. – 0,2 п. л.

9. Bakhtina M.S. Concept of a corruptogenic factor: theory questions / M.S. Bakhtina // The Sixth International Scientific Conference on Private and Public Law. – 2015. – С. 3–7. – 0,5 п. л.